

- сийского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 801–820. <https://10.22363/2313-2272-2020-20-4-801-820>.
- ² См., к примеру: *Trantidis A.* Clientelism and Economic Policy: Greece and the crisis. London; New York, 2016; *Lyrantzis Ch.* Greek Politics in the Era of Economic Crisis: Reassessing Causes and Effects / GreeSE Paper N 45. March 2011. URL: lse.ac.uk/Hellenic-Observatory/Publications/GreeSE-Papers (дата обращения: 12.04.2021).
- ³ Generations of Pork: How Greece's Political Elite Ruined the Country // Spiegel ONLINE. July 05, 2011. URL: <https://www.spiegel.de/international/europe/generations-of-pork-how-greece-s-political-elite-ruined-the-country-a-772176.html> (дата обращения: 11.04.2021).
- ⁴ *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. М., 2010. С. 576.
- ⁵ *Trantidis A.* Clientelism and Economic Policy: Greece and the Crisis.
- ⁶ *Tsoukas L.* The Future of Greece in the European Union // Greece in the Twentieth Century / eds.: Th.A. Couloumbis, Th.C. Kariotis, F. Bellou. London; New York, 2004. P. 320.
- ⁷ *Квашнин Ю.Д.* Внутриполитическое развитие Греции в условиях кризиса // Современная Греция в мировой экономике и политике. М., 2013. С. 144.
- ⁸ *Lefkofridi Z.* National Political Parties and EU Policy Developments: The Case of Greece Prior to the Crisis // Journal of Modern Greek Studies. 2014. Vol. 32. N 2. P. 287–311. <https://10.1353/mgs.2014.0037>.
- ⁹ *Mavrozacharakis E., Tzagarakis S.* About Political Change in Greece / MPRA Paper N 72173. June 2016. P. 9. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/72173/> (дата обращения: 12.04.2021).

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.31

Колесания этнического состава населения Истрии в конце XIX – начале XXI вв. и проблема их исторической и статистической интерпретации*

Александр Александрович Пивоваренко,

Институт славяноведения Российской академии наук
Москва, Российская Федерация; e-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

Ключевые слова: Истрия, Хорватия, Италия, фашизм, Югославия

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ по проекту 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

Fluctuations in the Ethnic Composition of the Population of Istria in the Late Nineteenth – Early Twenty-First Centuries and the Problem of Their Historical and Statistical Interpretation

Alexander A. Pivovarenko,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: aleksandar.a.p@ya.ru

Keywords: Istria, Croatia, Italy, fascism, Yugoslavia

Цель статьи — рассмотреть вопрос о содержании феномена региональной идентичности населения полуострова Истрия. Данные переписи населения 2011 г. в Хорватии фиксируют значительное многообразие идентификации населения региона в этнонациональном, религиозном и языковом планах. Характерно, что практически по каждому из параметров мы не видим полного численного совпадения: так, по данным переписи 2011 г., 156,2 тыс. населения составили католики, при том, что лишь 142 тыс. самоопределились как хорваты¹.

Общая численность населения на полуострове Истрия составила 208 тыс. человек. Среди статистически значимых присутствующих на полуострове сообществ, помимо хорватов-католиков, необходимо выделить сербов (7 206 человек), православных (7 220 чел.), итальянцев (12,5 тыс. человек), бошняков (6 146 человек, при том что лишь 2 866 человек указали своим родным так называемый «боснийский» язык), албанцев (2393 чел.). Значительную долю населения составляют агностики, атеисты либо уклоняющиеся от религиозного самоопределения (33 тыс. человек). Заслуживает внимание фигурирующая в переписи категория «Региональное самосознание», под которой принято понимать сторонников так называемой «особой истрийской идентичности». По сравнению с переписью 2001 г. (8 865 человек) число сторонников такой версии самоопределения увеличилось в три раза — до 25 203 человек².

Этнополитическая картина полуострова является достаточно пестрой, что указывает на необходимость ее тщательного изучения с привлечением статистических и нарративных данных, а также проведения опросов населения. Крайне важно оценить динамику изменения состава населения полуострова Истрия, на протяжении XX в. являвшегося предметом территориальных споров между Италией и Югославией, Словенией и Хорватией.

В работе охарактеризованы изменения этнополитического состава населения Истрии в период с конца XIX по начало XXI в. и проанализирована дискуссия, существующая по этому вопросу в хорватской и итальянской историографии. Ключевой проблемой в рассматриваемом сюжете является асимметричность имеющейся информации и интерпретаций в смысле их точности. Если ситуация до середины XX в. характеризовалась отсутствием верифицированных данных (в этот период Истрия находилась в составе Италии) при наличии достаточно четких интерпретаций (в частности, хорватская историография утверждает, что политика итальянского фашизма была направлена на подавление хорватского населения и его ассимиляцию)³, то начиная со второй половины 1940-х гг. подтвержденные данные югославских переписей уравниваются дискуссией об итальянских беженцах из Истрии. В частности, итальянская историография обвиняет Югославию в подавлении итальянского меньшинства⁴, в то время как югославно-хорватская историография стремится к занижению масштабов оттока итальянского населения из Истрии⁵.

Таким образом, существует серьезная дискуссия между югославно-хорватской и итальянской историографией о составе населения Истрии, причинах и масштабах происшедших этнополитических изменений, связанных с ассимиляцией либо вытеснением тех или иных групп населения. Хотя вопрос политической принадлежности полуострова сегодня не является открытым — Истрия признается частью государственного пространства Хорватии — дискуссия несет в себе и определенный политический элемент. В частности,

в начале 1990-х гг. наиболее фундаменталистские представители хорватской историографии, сторонники централизованной Хорватии, видели в истрийском региональном движении признаки итальянского сепаратизма⁶.

Анализ имеющегося комплекса данных позволяет более-менее определенно констатировать следующие тенденции.

Прежде всего, можно говорить о наличии в Истрии феномена подвижной («плавающей») идентичности как реакции на политические события XX в., закончившиеся образованием независимой Хорватии. В некотором смысле он может быть тождественен ситуации в Черногории, где в начале 1990-х гг. понятие «черногорец» было связано с сербским самоопределением, а в период независимости стало синонимом отдельной политической нации. Впрочем, более точный ответ на этот вопрос требует отдельного исследования.

Во-вторых, необходимо внимательнее отследить причины «перетекания» самоопределения из группы «Остальные» в группу «Региональное самосознание», которое имело место в 2001–2011 гг. Не менее важен вопрос, насколько региональное самосознание в Истрии формируется под влиянием Италии как государства с более мощным экономическим потенциалом и культурной надстройкой.

Существует вопрос несовпадения языковой и политической идентичности. В ходе переписи 1991 г. лишь 57,7% населения Истрии самоопределились как хорваты. При этом 76,6% назвали хорватский язык в качестве родного⁷. Увеличение сторонников хорватского самоопределения с 1991 по 2001 г. (со 135 до 148 тыс., или до 71,9 %) говорит о «подгонке» этнических данных к языковым. Однако механизм перехода пока что непонятен.

Наконец, следует обратить внимание на терминологическую дискуссию вокруг понятий «истриянин» (хорв. *Istrijan*) и «истраин». Как отмечает хорватский исследователь Н. Шетич, понятие «истриянин», являясь естественным с точки зрения географии, в историческом смысле имеет негативную коннотацию, поскольку в XX в. оно использовалось сначала «итальянско-фашистской», а затем «югославско-ком-

мунистической» политикой («одним “истриянином” больше означало, что одним хорватом стало меньше»). Сегодня же истриянин в понимании сторонников хорватского централизма — это «принадлежащий к суверенной хорватской нации гражданин Хорватии, независимо от того, ощущает ли он себя на национальном уровне итальянцем или хорватом». Наряду с этим существует стремление утвердить альтернативное определение «истранин» (хорв. *Istranin*), под которым понимается житель хорватской Истрии (Истрийской жупании), разделяющий нормы хорватского литературного языка вне зависимости от национального самоощущения⁸.

Этнический, историко-политический и статистический аспект, как и дискуссия о терминах, являются элементами ключевого вопроса: что же формирует наднациональную «особую» истрийскую общность и можно ли говорить о ее сохранении либо укреплении в существующих историко-политических условиях? Ответ на него требует дополнительного исследования с привлечением широкого комплекса документальных, статистических и нарративных данных.

Примечания

- ¹ Popis stanovništva, kućanstava i stanova 2011. Stanovništvo prema državljanstvu, narodnosti, vjери i materinskom jeziku // Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske. URL: https://www.dzs.hr/Hrv_Eng/publication/2012/SI-1469.pdf (дата обращения: 08.01.2021). S. 52–63.
- ² Ibid. S. 52–53.
- ³ *Dukovski D.* Egzodus talijanskog stanovništva iz Istre 1945–1956 // *Časopis za suvremenu povijest*. 2001. Vol. 33. N 3. S. 635.
- ⁴ *Giuricin E.* Talijanska nacionalna zajednica (1945–2003) // *Istra kroz vrijeme. Pregled povijesti Istre sa osvrtom na grad Rijeku* / ured. E. Ivetic. Rovinj; Rijeka; Trieste, 2009. S. 653.
- ⁵ *Dukovski D.* Egzodus talijanskog stanovništva iz Istre 1945–1956. S. 635.
- ⁶ *Šetić N.* O nacionalnom identitetu Istre u XX. stoljeću // *Identitet Istre — ishodište i perspective* / ured. M. Manin et al. Zagreb, 2006.
- ⁷ *Klemenčić M., Kušar V., Richter Ž.* Promjene Narodnosnog sastava Istre. Prostorna analiza popisnih podataka 1880–1991 // *Društvena istraživanja: časopis za opća društvena pitanja*. 1993. Vol. 2. N 4–5 (6–7). S. 615.
- ⁸ *Šetić N.* O nacionalnom identitetu Istre u XX. stoljeću. S. 129, 133.